

Максин так отвлекся, услышав слова «новое я», что почти пропустил то, что Зевс хотел сказать дальше.

«Во-первых, каждые 24 часа, оба лагеря должны отправить по крайней мере одного участника в буферную зону. Если никто не заходит в буферную зону более 24 часов, то случайным образом один участник будет удален из каждого лагеря».

Для Зевса не должно стать проблемой удалить участника.

«Во-вторых, если платформа пуста более 30 минут, то она будет удалена из моря. Игрок, успешно попавший в лагерь противника, имеет право выбрать платформу для удаления. Я надеюсь, что каждый сможет правильно использовать эти два правила и сделать все возможное, чтобы выиграть игру! На этом все. Благодарю за внимание».

После этого Зевс печально вздохнул. Он похлопал себя по груди и разочарованно воскликнул: "Я не мог и подумать, что так скоро уйду. Я даже не успел увидеть все ваши лица. В любом случае, мне пора идти. Игра должна продолжаться".

Максин смотрел на руку Зевса. Он был уверен, что не только он заметил повязку на его шее.

Он не очень хорошо знал Лин Санцзю, поскольку познакомился с ней совсем недавно. Поэтому ему потребовалось немало времени, чтобы заметить повязку на необычайно длинной шее Зевса.

Как только Максин хотел обернуться, чтобы проверить с Цзи Шаньцином, тот первым закричал: "А ну стой!"

Зевс уже собирался уходить, но, услышав крик Цзи Шаньцина, повернулся к нему. Половина его тела была погружена в воду. Стая желтых теней кружилась вокруг него, словно он был большой приманкой для рыбы. Однако никто из них не осмелился наброситься на него.

Лицо Джи Шаньцина было бледным, как полотно, и он не мог удержаться от дрожи на холодном ветру. Уставившись на Зевса, он изо всех сил пытался произнести слова, но не мог их выговорить. Зевс не сводил с него глаз, терпеливо ожидая в воде. Он ничего не говорил, но улыбка на его лице с каждой секундой становилась шире.

Наконец, когда Джи Шаньцин набрался храбрости, он закричал, словно вот-вот расплачется: "Сестра!"

Ошеломленный Максин подумал, что ему снова послышалось. Он повернул голову, чтобы посмотреть сначала на Зевса, а затем на Джи Шаньцина с недоумением на лице. "Сестра?"

Зевс театрально расстегнул воротник майки и посмотрел на свою грудь. Затем он поднял голову и ухмыльнулся. "Думаю, я не девушка".

Услышав его заявление, Джи Шаньцин сдержал слезы. Его глаза покраснели, но Максин увидел в них зарождающийся огонь.

«На вашем подбородке», — произнес Цзи Шаньцин, указывая на подбородок Зевса. Его обычное спокойствие вновь воцарилось, и голос его был лишен каких-либо эмоций. «Это водоросли?»

"Водоросли?"

Этот вопрос возник и в сознании Максина, и в сознании Зевса. Зевс поднял руку, чтобы дотронуться до подбородка. «Водоросли? Откуда здесь...»

Как только слабый оттенок синего повис на его подбородке, Цзи Шаньцин, который ждал этого момента, крикнул Максину: «Немедленно доставь это сюда!»

Тело Максина среагировало быстрее, чем разум. Махнув правой рукой, русалочий хвост вызвал еще один водяной вихрь. Вихрь быстро накрыл синюю штуку. Зевс попытался вернуть ее, но она выскользнула у него из пальцев. Синий предмет ударился о край платформы вместе с волнами.

Цзи Шаньцин прыгнул вперед, чтобы вытащить его из воды. Когда он схватил его ладонью, Максин оттащил его назад, прежде чем несколько желтых теней вылетели из воды и приземлились на платформу. Без воды внешность этих желтых теней наконец можно было разглядеть. Они имели продолговатую форму и напоминали слизь. Они прыгали как выброшенные на берег рыбы на платформе, и прежде чем они успели что-либо повредить, они высохли и испарились.

Глупо уставившись на засохшие желтые пятна, Максин остолбенел. Прошло несколько минут, прежде чем он наконец пришел в себя и осмотрел предмет в руке Цзи Шаньцина.

Теперь на запястье Цзи Шаньцина была вытатуирована причудливая корона в форме феникса. Резкий контраст, созданный темно-синей татуировкой на бледно-розовом оттенке кожи главного приза, был ослепителен для глаз.

“Феникс”, - пробормотал Цзи Шаньцин, его лицо исказилось в уродливой гримасе. Прежде чем Максин успела что-то спросить, Цзи Шаньцин поднял голову и бросил вопрос Зевсу: “Откуда у тебя такая же круглая рана на правом плече?”

Шрамов на теле Лин Саньцзю, которые она получила за эти годы, было не счесть. Даже с ее превосходными способностями к регенерации некоторые раны были настолько глубокими, что не могли быть полностью исцелены. Из всех ран самая уникальной была та, которую она получила, когда ее проткнули на станции Кисараги. Она имела совершенно круглую форму, следовательно, выделялась среди остальных.

Уголки губ Зевса растянулись в широкой ухмылке, позволяя увидеть зрителям глубокую и темную полость его рта. Кожа на его лице отвратительно сморщилась, заставив желудок Максина перевернуться, как в тот первый раз, когда он его увидел. Зевс пожал плечами и, когда он только-только открыл рот, чтобы что-то сказать, выпрыгнул из воды и убежал с огромной скоростью. Он исчез из виду так быстро, что Цзи Шаньцин даже не успел активировать эффект "Все птицы приветствуют феникса".

"Беги!"

Максин не мог понять, крикнул ли он это вслух или просто в уме. Собрав всю силу в своих ногах, он оттолкнулся от земли и побежал к следующей платформе, пока на той, где он только что стоял, не приземлились тысячи желтых теней.

Прямо когда он, шатаясь, приземлился, Цзи Шаньцин также добрался до платформы. Скоро платформа позади них окунулась в желтые тени, и исчезла с виду. Максин, по которому расплзался страх, обернулся. Он посмотрел на главный приз, и, к его удивлению, главный приз нёс с собой птичью клетку.

"Что происходит?" — прокричал Максин, задавая свой вопрос. Происшествия, случившиеся только что, его мозгу было слишком трудно понять. "Куда твоя... сестра ушла? Что теперь делать?"

Максину показалось, что Ji Shanqing действительно слаб физически. Все что он сделал, это просто спрыгнул с одной платформы на другую, и запыхался, как бык. Он положил одну из своих рук на клетку для птиц, а другой опирался о землю. Вены на его лбу вздулись, как будто он с трудом сдерживался, чтобы не взорваться. Его нижняя губа побелела, когда он сильно прикусил ее. Внезапно его глаза загорелись. Он повернулся к клетке для птиц и рванул маленькое окно.

"Этот бой ничто", - сказал он сквозь стиснутые зубы. На его лице появилось ужасное выражение, заставившее Максима сделать шаг назад. "У тебя даже мозги не работают?"

«Побеждает та сторона, у которой осталось больше платформ. Таковы правила этой игры. Чтобы победить, нам надо не только постоянно прыгать с одной платформы на другую, чтобы наши не исчезали, но и уменьшать количество платформ у нашего соперника», — рассказывал Джи Шаньцин, сжимая рукой воротник облысевшему мужчине в клетке. «Подумай сам, и ты поймёшь, что тебе нужно делать. Сейчас мне нужно заняться кое-чем более важным».

<http://tl.rulate.ru/book/4990/3016285>